

Д е к а б р ь 1 9 9 8 г.

Письмо Мити от 1 декабря 1998 г.

Привет!

У нас вчера с вечера шёл снег, который остался лежать и сегодня, и все вокруг белое и красивое (с утра уже снял пару видов на университет и окрестности с верхнего этажа хох-хауза). В пятницу на Маркштетте (центральной пешеходной улице, выходящей на пристань) открылся Weihnachtsmarkt - предрождественская ярмарка; много различных поделок из дерева, камня, различные вязаные изделия и многое другое - все весьма мило; всех также подогревают глинтвейном, что не совсем не так уж плохо после часового обхода ярмарки.

А в четверг мы с Леной ходили в кино в университет на "Колю" - чешский фильм, завоевавший в прошлом году "Оскара" как лучший зарубежный фильм (просмотр был организован для иностранцев, и поэтому половина зала знакомых была).

Может быть, вы слышали об этом фильме (а, может быть, даже и видели его); это история периода перед бархатной революцией о виолончелисте (лет около пятидесяти), который, видимо, по политическим причинам (напрямую не ясно) вынужден играть в крематории и подрабатывать на кладбище (хотя играл в Национальном симфоническом оркестре); он не был женат и продолжает бегать за каждой встречной юбкой.

Ему предлагают фиктивный брак за некую сумму с русской девушкой, которой нужно вырваться из СССР; он соглашается, женится, она исчезает, а через некоторое время к нему приводят пятилетнего сына этой девушки: она бросила его и сбежала к бойфренду в Западную Германию. И, в основном, в фильме показывается, как развиваются отношения Луки (виолончелиста) и Коли - от неприязни и холодности (прежде всего со стороны Луки) в начале до любви в конце (после революции мать всё же приезжает за сыном).

Тут можно очень долго рассказывать, но в письме это получается не лучшим образом; скажу только, что в фильме много очень эмоционально задевающих моментов, особенно переживаемых, так как это очень знакомо живущим у нас (кстати, часть фраз идёт на русском и иногда даже без перевода). И вообще фильм просто мастерски снят (хотя я, наверное, не очень большой специалист) - очень много потрясающих крупных планов, и всяких мелочей, показывающих класс режиссёрской и операторской работы. В общем, давно я не видел таких высококлассных фильмов.

1.12.98

А в воскресенье я впервые за моё пребывание в Германии играл в футбол (один раз, когда я вылезал на полчаса месить грязь на одном из футбольных полей неподалеку, не считается). Это был турнир в зале по поводу 25-летия университетского спортклуба. Набралось 30 команд (играют четыре в поле и вратарь); я участвовал в команде "Warsaw pact" - было шесть человек: поляк Збышек (или Зиба), чех Зденек, и СНГовцы два Женьки (один из под Киева, другой - точно не знаю, откуда), Игорёк (из Липецка, он учится где-то рядом с Галле, и приехал в гости к своему земляку Димке Катаеву - тоже германисту) и я.

Началось всё для нас в полдесятого утра. Вначале был групповой турнир с пятью командами в группе, в котором мы две игры выиграли - 3:0 и 2:0, две сыграли вничью - 0:0 и 2:2 и заняли 1-е место. Следующая фаза - ещё одна группа (1/8 финала), четыре команды - две выходят в четвертьфинал. Первую игру мы выиграли 1:0, вторую проиграли 0:2, и в третьей нам нужна была только победа. И в ней нам, конечно, фантастически повезло - мы (Зденек) забили единственный гол за 5 секунд до конца матча (играли по 10 минут чистого (за вычетом улёта мяча на трибуны) времени) и

прошли в четвертьфинал, где встречались с той же командой, которой проиграли во второй группе.

На этот раз сыграли 1:1 и выиграли по пенальти и попали в полуфинал. Но на большее нас уже не хватило - и команды по-настоящему сильные, и сил уже не было (девятая игра за день, все уже разбитые совершенно - Зденек последние две игры совсем играть не мог), а соперники играли 1/8 до обеда и сил у них больше было - короче, проиграли 0:2.

А в финале наши обидчики проиграли команде, с которой мы играли в самой предварительной группе и с которой мы там сыграли 0:0, - проиграли они по пижонству вратаря, который за полполя выходил, ну его и наказали пару раз (я тоже пытался это сделать в полуфинале, но в игре с нами он слишком далеко не выходил, и его роста на мои свечки хватало, хотя один раз их спасла только перекладина).

Но и выход в полуфинал был для нас огромнейшим достижением - поскольку команда собрана была совершенно с бору по сосенке, вместе не играли, да и кроме Игорька очень сильных игроков не было, то есть нам очень и очень везло. Игорёк же забил 8 из 10 наших голов - у него весьма неплохая техника обводки и он не стесняется идти на соперников (физические данные у него тоже неплохие - рост около 185, хотя веса не очень много), но лучше всего у него поставлен удар с правой - сильный и очень точный.

Я же поначалу совершенно умирал, особенно в первой игре, то есть растренирован был полностью, но потом разбежался и выдержал всё до конца, хотя бегать там приходилось много - и темпы весьма высокие, и зал огромный (значительно больше наших). Голов, правда, не забил (только пенальти реализовал в серии), но, с учётом не самого лучшего физического состояния, играл неплохо.

Что же касается уровня в целом, то он, конечно, невысокий, о чём свидетельствует и наш выход в полуфинал. Думаю, что из 8 команд, которые участвовали в турнире Марио Негри (внутриинститутском) по мини-футболу, четыре могли бы бороться за первое место в этом турнире (да и химфаковские команды, по крайней мере пара из кубка химфака, тоже претендовали бы на первое место).

Ну и призы у немцев были весьма позорны - во-первых, почти одинаковые всем командам (может быть, победителю что-то другое, но я что-то сомневаюсь), а во-вторых, сами призы - бутылка шампанского, две пачечки вафель и шоколадка на закуску для всей команды.

Это о досуге, а на работе в четверг я представил Ульриху все свои данные, выложил все соображения на этот счёт, но Ульрих сумел загладить все острые углы, говоря что-то вроде "и ты прав, и ты прав, и он тоже прав", от некоторых вопросов просто ушёл, а главное, приводил аргументы в принципе фантастические, но сходу не отрицаемые, а доказательство их верности очень сложно. В общем теперь придётся проверить ещё один метод, который использует Минг и который тоже вызывает ряд колючих вопросов, чем я и занимаюсь, хотя запал сейчас спал, и темпы тоже.

Это пока все новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 3 декабря 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Твоё последнее письмо от 1 декабря я получил только сегодня и то не утром, а придя из лица, где я почти весь день заседал в жюри секции "физика" на лицейской научной конференции. Специально из лица не домой пошёл (он же рядом с нами на Папанина), а на работу поехал, чтобы посмотреть нет ли чего от тебя, а то мы с мамой уже волноваться начали. Оказалось, наш университетский сервер не работал на приём почты из-за какой-то перерегистрации.

Поздравляем с футбольным достижением и желаем почаще участвовать как в соревнованиях, так и в тренировках. А каков Баджио в игре "Интер"- "Реал"! А каков гол Рауля в матче "Реал" - "Васко да Гама"! Ты хоть в курсе этих событий?

Но хороший фильм, конечно, стоит многих матчей, и мы рады, что ты получил сильное впечатление. Постараемся посмотреть "Колю", если этот фильм у нас появится.

А у нас в университете всю прошлую неделю Минобразовская комиссия работала на предмет возможности очередной аттестации заведения на следующие пять лет, и все, конечно, на ушах стояли, демонстрируя достижения, в том числе и наша кафедра, попавшая в результате в число (небольшое) передовых по части науки, тогда как в целом наука оказалась самым слабым местом в университете, что, впрочем, не помешало его аттестовать к великому облегчению ректората.

Забавно, что на банкете, куда я был приглашён ректором (и где он за меня поднял тост по случаю моего прошедшего дня рождения), я в своём тосте ляпнул, что "Россия, к сожалению, страна троечников, отчего, мол, и все её нынешние беды" (любимая мысль дяди Жоры Пронько), и тем вызвал к своему изумлению протесты части комиссии, особенно у ректора Красноярской Академии цветных металлов и золота (у которого, по его словам, некоторые доценты по 15 тысяч долларов в месяц (!) получают), заявившего, что именно из троечников только и выходят настоящие люди (начальники, то есть). Разгорелась дискуссия, в ходе которой я пытался понять, кому же стипендию надо платить - троечникам или отличникам? Но так и не понял. Наш ректор, например, сказал, что троечники все в море, а отличники - все на берегу.

А рядом со мной на банкете сидел Геннадий Матишов, директор ММБИ (морского биологического, что с ПГИ соседствует и часть нового здания теперь арендует), единственный на весь КНЦ действительный член РАН, и жутко Женю Терещенко (вместе с Мельниченко) бранил, достали они его своим крохоборством, сетовал, что поддержал его как претендента в директоры ПГИ.

Всю эту неделю погода была плюсовая, иногда с ветрюгой (у меня кепку во дворе с головы снесло, хорошо - в палисадник, и то в потёмках не сразу нашли с мамой), сейчас опять заминусило, но снег почти весь потаял (его и так-то немного было), так что лыжи пока откладываются.

Ждём новостей про простациклинсинтазу и её (псевдо?)нитрование.

Целуем, папа, мама.

5 декабря 1998 г., Мурманск, кафедра

Дополнительные штришки к банкету с комиссией. Её возглавляла некая дама за шестьдесят, горнолыжница, говорят. Открывая банкет, она заявила, что теперь тут нет больше проверяющих и проверяемых, а есть мужчины и женщины, и что вот она, в частности, - женщина. А далее прозвучало: "Доступ к телу открыт". И после паузы: "Но почему-то никто не подходит".

А завкафедрой технологии рыбной продукции Ершов рассказал, что у него на защите оппонентом был Карпов (Карпов у Ершова на защите про рыбную продукцию). Оказалось, что то был Виктор Иванович Карпов, Ванин отец.

Олег Мартыненко в Баренц-банк намылился, засранец. Не могу, говорит, жить с мыслями о пропитании. До кризиса, говорит, зарплата вполне устраивала, а теперь - нет. И вообще, мол, с этой страной надо завязывать - в Австралию или Канаду сматываться, тут нормальным людям ничего не светит.

- Диссертацию, - говорю, - написал бы да защитил, а потом уж сматывался, если так припёрло.

Не хочет диссертацию писать, артист.

Письмо Мити от 9 декабря 1998 г.

Привет!

На этот раз очень короткое письмо: событий было совсем немного. В середине прошлой недели я заболел - простуда, основательно зацепившая миндалины - только сейчас всё более-менее стабилизировалось. По причине болезни на работе сделано было мало, практически никаких серьезных продвижений.

Снег до сих пор лежит, и его ещё подсыпает. А в воскресенье с утра светило солнце и очень приятно было гулять по заснеженному Констанцу. Кстати, я получил от Михеича мою зимнюю одежду, и теперь холода переносятся легче.

Пока ничего не ясно и по поводу визы, хотя уже и пора вроде бы; по крайней мере запрос должен уже дойти в Констанц.

Других же новостей нет. Целую.

Митя.

Моё письмо Мите от 9 декабря 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Что-то ты совсем уж без подробностей письмо прислал. Как болел и как (чем) лечился? Температура была? К врачу обращался? Как вообще у тебя с медобслуживанием? Напиши, пожалуйста.

А как Михеич тебе зимнюю одежду (что именно - куртку, сапоги?) переправил?

А я себе вчера купил новые пластиковые лыжи (покороче старых), к ним норвежские крепления в магазине же ("Спорттоварах" - теперь "Спартак", у "Океана") пришпандорили, и соответствующие ботинки тут же купил. Всё вместе мне обошлось примерно в сотню долларов. Считаю, что дешево. Так что приезжай весной кататься на новых лыжах.

Вообще же очень хочется с тобой повидаться. Держи нас в курсе твоих планов.

Целуем. Папа, мама.

2-е письмо Мити от 9 декабря 1998 г.

Привет!

Да, письмо без особых подробностей было. Ну, болезнь практически ничем от обычных гриппов не отличалась, разве что чуть больше на миндалины перекинулось, а лечился коммерческими сосательными таблетками от горла, витамином С, ну и чай с лимоном и медом гонял.

Куртку же Михеич передал с Галиной Фёдоровной Судьиной (которая меня сюда и рекомендовала); она приехала сюда на две недели - доделывать совместную статью и писать новый грант. Я с ней несколько раз говорил о своих проблемах здесь, но, как и ожидалось, ничего более общих советов и оценок Ульриха я от неё не услышал.

Вот так. Целую.

Митя.

Письмо Мити от 11 декабря 1998 г.

Привет!

У меня одна основная новость: мою визу уже отправили в Милан и на следующей неделе я её там получу (ещё раз придётся ехать в Италию). Всё вроде бы прошло без осложнений, хотя на 100% я буду в этом уверен только, когда буду держать её в руках. Таким образом, у меня, похоже, нет препятствий, чтобы встретить Новый год в России.

Поэтому я ещё раз хотел бы уточнить возможность нашей встречи в Калининграде

- можете ли вы туда выбраться или нет. Предварительно я хотел бы добраться до Москвы перед Рождеством, побыть там несколько дней (съездить к бабуле и, может быть, в Протвино), а потом отправиться в Калининград на Новый год, а обратно - числа седьмого. Но если вам не очень легко добраться до Калининграда, то, конечно, можно встретиться и в Мурманске, а оттуда, может быть, я и в Калининград на пару дней сгонял бы.

Вот такая сейчас ситуация. Я хотел бы разобраться с билетами в начале следующей недели, так что жду скорого ответа.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 11 декабря 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

В Калининград мы выбраться в состоянии и с удовольствием, только желательно загодя определиться со сроками (из-за билетов). Мама первоначально думала, что ты сначала в Калининград заедешь, а в Москву потом, и она с тобой к бабуле съездит. Кроме того Ирина просила маму побыть в Калининграде 26-27 декабря с внуками, чтобы отпустить её с Иваном на пару дней в Гданьск.

Сейчас же мама говорит, что ей всё равно; как, мол, Мите удобнее, так пусть и планирует, а мы подстроимся. Я с ней согласен. Так что ждём твои соображения о твоих намерениях и возможностях.

Целуем. Мама, папа

2-е письмо Мити от 11 декабря 1998 г.

Привет!

В принципе, можно и наоборот поступить; хотя тогда я, наверное, мало кого из знакомых в Москве застану, но это не так уж и страшно. В данном случае мне надо только определиться с билетной схемой; надеюсь к началу следующей недели во всём разобраться и купить билеты.

Так что условимся на варианте Калининград-Москва.

Целую. Митя.

14 декабря 1998 г., там же

Олег Мартыненко скучать мне не даёт. На прошлой неделе ещё один номер отколол. Приходит вечером ко мне в кабинет и говорит:

- Александр Андреевич, я хочу Вас предупредить, что я начинаю войну с лицом.

- Этого ещё мне не хватало! В чём дело-то?

- Я хочу зарыть Иванову, бухгалтера лица, но, боюсь, что и Яруткину (директора) зацеплю, а через неё как бы и Вам не досталось.

- Ну, за меня-то ты не беспокойся, а вот Яруткиной гадости не следовало бы делать. Чем тебя Иванова-то достала?

- Она у моей жены Ольги пару зарплат украла - расписалась за них сама в ведомости, а деньги не отдала. Но эти деньги - чёрт с ними, мелочи. Она не возвращает тысячу долларов, которую заняла у Ольги ещё год назад, и весьма нагло при этом себя ведёт: денег у меня нет, мол, и описывать у меня нечего, так что и по суду вы с меня ничего не получите, плевать мне на расписку. Я ей сказал, что даю срок сутки, чтобы вернуть эту тысячу, а ещё одну тысячу она должна мне вернуть в течение десяти дней в качестве компенсации за нанесённый моральный ущерб. Она меня на тысячу кинуть захотела, вот я на такую же сумму её и накажу. В противном случае я буду добиваться уголовного расследования (а не административного, которое в лицее сейчас проводится по Ольгиному заявлению) по фактам хищения зарплат, а там, я уверен, не только

Ольгина подпись подделывалась. И я её посажу. Вор должен сидеть в тюрьме. Вот только Яруткина при этом неизбежно замажется. Если она этого не хочет, пусть надавит на Иванову, чтобы та расплатилась на моих условиях.

- А ты сам с Яруткиной разговаривал?

- Нет ещё. Но собираюсь завтра поговорить.

- О, господи! А ты хоть для себя определился: что тебе важнее - деньги вернуть или Иванову посадить и Яруткиной, да и всему лицу, репутацию испортить?

- Деньги вернуть. Но с компенсацией за моральный ущерб, какую я назвал.

- Понятно. Ну, спасибо, хоть, что предупредил. А теперь послушай мой совет: я должен поговорить с Яруткиной сам прежде, чем ты с ней будешь разговаривать. И, пожалуйста, никаких резких движений до моего разговора с Яруткиной не делай. Я поговорю, а потом обсудим, что дальше делать.

- Хорошо.

Дело было вечером. Я тут же позвонил в лицей, но Яруткину там не застал. Зато почувствовал тревожную готовность секретарши меня с ней связать, как только я сообщил, что хочу поговорить по поводу финансовых проблем Ольги и Олега Мартыненко.

Похоже было, что Олег разворошил муравейную кучу финансовых махинаций, о существовании которых весьма нетрудно было догадаться, но которые всеми считались совершенно безобидным и естественным делом - в наше-то время!

Я позвонил Яруткиной домой и договорился о встрече с ней в лицее утром, после которой мы вместе поговорим с Олегом. Встречу с Олегом она назначила на полчаса позже начала встречи со мной.

На следующее утро я застал в кабинете у Яруткиной весь её штаб, включая Иванову. При моём появлении штаб был выдворен, и мы остались с Татьяной Викторовной наедине. Женщина она довольно яркая, лет сорока пяти, энергичная, деловая, уверенная. Держалась и сейчас молодцом. Кофейку, как обычно, предложила. И я ей рассказал, зачем пришёл.

Пришёл посоветовать во всём пойти навстречу Олегу. Ибо этого парня очень трудно остановить. Упрямый, зараза.

Яруткина рассказала мне предисторию долгов Ивановой: та назанимала денег для прокрутки, да прогорела, и должна теперь не только Мартыненко, а и совсем крутым ребятам, которые её "на счётчик поставили". И если она её уволит, то эти ребята её просто пришьют, а у неё двое детей тут в лицее учатся. Собственно, только из-за этих детей она, Яруткина, Иванову и спасает от тюрьмы и от бандитов. Конечно, вся эта история бросает тень и на весь лицей, и на неё, как на директора, но ведь ту же Иванову она не могла в своё время не взять к себе на работу, на неё сверху давят, она не свободна даже замов себе выбирать, и т.д., и т.п.

- Всё это понятно, - отвечал ей я. - Но Олега эти объяснения наверняка не заинтересуют. Деньги должны быть ему возвращены. И не такие уж это большие деньги, чтобы их невозможно было найти, перезанять. В противном случае, боюсь, остановить его будет невозможно, и брызги грязи во все стороны полетят.

Тут подошёл Олег, и мы продолжили разговор втроём.

Собственно, Олег только подтвердил Яруткиной то, что я уже сказал ей. Ему недостаточно административного расследования по фактам подделки подписей в лицейских финансовых документах, он потребует уголовного разбирательства, если Иванова не вернёт ему тысячу долларов сегодня и вторую через десять дней. Что касается детей Ивановой, она должна была раньше о них думать. И чему научит такая мать? Вор должен сидеть в тюрьме.

- Тысячу долларов она сегодня вернёт, - сказала Яруткина. - Но вторую ей не собрать так быстро.

- Помогите ей. Всем лицеем, если вам честь мундира дорога.

- Олег, - вмешался я, - ну чего ты из себя такого крутого строишь? Зачем тебе такой жёсткий срок - десять дней? Я бы на твоём месте удовлетворился гарантиями Татьяны Викторовны, что деньги будут выплачены в течение срока, который пусть она сама назначит. Десять дней это не реально.

Олег, подумавши, согласился.

- Хорошо. К какому сроку Вы можете гарантировать возврат денег?

- В июне я в отпуск ухожу. Значит, к концу мая.

- Ладно. Согласен.

Яруткина тут же вызвала Иванову, жгучую брюнетку лет сорока, никогда и раньше мне доверия не внушавшую, и объявила ей свой приговор:

- Я согласна с требованиями, которые предъявил Вам Олег Владимирович. Вы должны сегодня в моём присутствии вернуть тысячу долларов Олегу Владимировичу, и в качестве компенсации, которую я считаю справедливой, за нанесённый ему моральный ущерб Вы должны ему выплатить вторую тысячу долларов в течение последующих пяти месяцев. Сегодня деньги должны быть здесь в шестнадцать часов.

Иванова пискнула было, что в шестнадцать она не сможет, а сможет только в восемнадцать, на что Яруткина ей заявила, что торговаться тут нечего: как она сказала, так и должно быть.

После того, как Иванова вышла, я сказал, прощаясь, Яруткиной:

- Татьяна Викторовна, в крайнем случае, я Вам гарантированную Вами сумму в долг могу дать. В любое время. Без процентов.

В тот же день Олег снова встретился с Яруткиной и Ивановой и получил от них тысячу долларов и расписку - обязательство выплачивать по 200 долларов ежемесячно в течение пяти месяцев, подписанную обоими.

А через день, прежде чем выплатить Олегу очередную порцию денег по гранту РФФИ, я спросил его:

- Олег, а ты со мной по всем долгам рассчитался?

- Думаю, что нет.

- Правильно думаешь. За те деньги, которые я плачу тебе, а не, скажем, Роману или Александре Николаевне, или Мише Волкову, ты обязался заняться диссертацией, и ничем другим я тебя не нагружал по работе с моделью, пока не выяснилось, что ваш с Мишей магнитосферный блок сделан халтурно. Довести его до ума - это ваш с Мишей долг не только передо мной, но и перед всеми, кто здесь моделью занимается. И диссертация - это тоже твой долг, который давно бы пора уже вернуть. А ты мне голову морочишь разговорами про Баренц-банк и Канаду. Рассчитаться бы надо сначала по долгам-то? Как думаешь?

- Согласен. Но я не знаю, с чего начать с диссертацией.

- Не придуривай. Всё ты знаешь. Мы и план с тобой обсуждали, и обзор ты писать начал да забросил. Вот к обзору и вернись. Вот тебе конкретные ссылки на последние статьи, которые в обзоре обязательно надо отразить. Займись ими. А что непонятно - у меня спрашивай, на то я твой научный руководитель. Договорились?

- Договорились.

У Пришвина в "Дневниках" из записи 2 ноября 1941 года:

"... сколько чугуна пошло на Днепрострой, на Донбасс, - и всё взорвано, страна пуста, как во время татар или в "Слове о полку Игореве". Но вот оно "Слово" лежит, и я знаю, по Слову этому всё встанет, заживёт. Я так давно занят был словом и так недавно понял это вполне ясно: не чугуном, а Словом всё делается."

"Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся."

"В начале было Слово".

Письмо Серёжи Лебле из Гданьска от 22 декабря 1998 г.

Дорогие Сашуля и Саша,

Может быть немного рано, пытаюсь охватить все возможные сроки Его Рождения, хочется пожелать Вам самого доброго: успехов в организации своей жизни, самой работе, борьбе за здоровье, просто добрых переживаний.

Очень хочется Вас видеть, надеемся, что в Новом году удастся реализовать планы по встречам. Общие планы: планирую быть в Брюсселе 22.01 - 21.02.99. Летом - конференции (19-24.07 Шотландия), отдых - возможно - Калининград - Москва. По-прежнему, русский гражданин должен хлопотать о визе, etc., ещё не получил её, надо ехать в Варшаву.

Наши дела понемногу продвигаются, получили разрешение "на оседление" - так это звучит. На основании этого разрешения можем "стараться" о карте "stalego robytu", нечто вроде "green card" в США. Для нас это очень важно, прежде всего для бесплатного образования детей. Да и безвизовое перемещение российской границы должно стать возможным.

Год был для нас напряжённым, чувствуется усталость - по части нервной системы, в первую очередь. Хлопоты с квартирами, ремонты, эти документы (целая куча), Анино трудоустройство, Машенькин детский сад, Вовчиково тинэйджерство, всё это не прибавляло покоя, налагалось на необходимость просто быть на некоем научно-педагогическом уровне (а Ане ещё набирать обороты!). Вот и сейчас Аня полетела с очередной порцией фотографий и документов в городской паспортный стол.

Стараемся не забуреть, таскаю Вовчика на музыкальные представления; недавно посетили оперный спектакль в стиле "буфф", вполне приемлемый для детей - "Latajony witrak"; были вчера на концерте "Творчество Мицкевича в музыке". Всё, конечно, сильно польское, но неплохое, концерт был прямо на Политехнике, ректор одаривал музыкантов цветами...

Пытаемся с тем же Вовчиком устроить в подвале мастерскую, пока делаем первые шаги, нет времени. Смотрим, конечно, телевизор, подключённый к 48 каналам, пытаюсь сдерживать эту тягу, но не всегда успешно. Есть доступ до первого российского канала. Для нас уже это важно в смысле поддержки языка у детей. Покупаю в Калининграде кассеты со старыми спокойными мультиками. Маша больше всего любит Мойдодыра и Гуси-лебеди. Вова, конечно, требует жутких боевиков. Покупаю...

Книги всё же читаем. Я сейчас читаю Троцкого о Сталине, небезинтересно, такая неожиданная интеллигентскость от творца революции.

Не каждый день, но читаем вслух. Сейчас - Айвенго, стихи разные. Вова полюбился Набоков, наверное, не обошлось без интерференции ностальгии. Сделал копии снимков побольше и получше, перешлю через секретариат с чем-нибудь научным, так надёжней и экономнее.

Ещё раз пожелаем наилучшего. Сегодня собираюсь в Калининград, Ania, Sergei, Vova, Masha.

Письмо Антонины Дмитриевны от 17 декабря 1998 года

Здравствуйте, мои дорогие дети Шурочка и Саша!

Как ваше здоровье? Хочется знать подробно о Вашей жизни и здоровье. Вообще думы в голове возникают самые разные. Что сообщает Митя? Как его здоровье?

У меня всё в норме. Здоровье по годам, как говорят врачи.

Погода стоит зимняя, морозы сменяются оттепелями. Моя горница с улицей не

спорится. Температура в квартире плюс 17-16. Батареи греют плоховато. Топливо экономят.

На нужды народа денег нет. Пенсию выдают только за сентябрь. Я пока что получаю регулярно. Уже перечислили за декабрь. На прожитьё мне хватает, с лихвой. Не экономлю. Обо мне не беспокойтесь. Всё в норме у меня. Жизнь везде одинакова.

Вова звонит, что у них всё в порядке. Зарплату Тамаре сейчас дают деньгами. Так что заботы меньше. А то ведь кур надо было продавать самим. Вова приходилось возить в институт понемногу.

Вот Антон никак не может усердно учиться. Всё с напоминанием. Так приучен. А ведь парню уже 19 лет. Сравнения никакого нет с Митей. Я за него переживаю. Ведь подходит сессия, как он справится?

Пиши моя милая, дорогая доченька. Ведь по телефону много не наговоришь. И не вспомнишь, что надо сказать. Пока до свидания. Всего вам доброго, а, главное, будьте здоровы. Крепко вас целую. Ваша мама.

Дорогие мои дети Шурочка и Саша!

Поздравляю вас с наступающим Новым годом 1999. Пусть принесёт он вам крепкого здоровья, больших успехов в вашем учёном труде. Всех вам земных благ. Будьте счастливы. Больших вам надежд и терпения в этот период перепитий. Целую вас. Мама.

P.S. Как вы переносите тёмный период? Короткий день и то действует, надоело. Поздно светает, рано темнеет. А вот декабрист начинает в такое время цвести. Радуюсь его первым цветкам. Пока, мои дорогие. Всего вам доброго.

15 января 1999 г., там же

25 декабря уехали с Сашулей поездом в Калининград через Питер, в котором часа три по Невскому поболтались, новодельную Конюшенную обозрели, пообедали рядом с ДЛТ, мороженым потом закусили у Гостиного. Температура нулевая, слякотно, а в Мурманске, когда мы выезжали морозяка был - минус 27 градусов. От этих перепадов, видимо, я ещё в поезде на подъезде к Питеру почувствовал себя дурновато, но на воздухе полегчало.

Гипертония моя в декабре разыгралась не на шутку, **16-го** скорую пришлось домой вызывать: 190 на 130 давление было после работы при обычных 160 на 100. Переутомился явно, да ещё и ночь полярная - самые потёмки, а тут и негры вдобавок со своей финансовой афёрой - несуразные деньги какие-то сумасшедшие предлагают заработать, как тут давлению не подняться!

Разговорчивый Геннадий Васильевич - врач-терапевт, подрабатывающий в ПГИ, настойчиво рекомендовал мне лечь на кардио-обследование в больницу КНЦ в Апатитах, да где там мне сейчас! А таблетки, им рекомендованные, комплекс целый, начал глотать.

В Калининград мы прибыли **27 декабря**. Встречали нас на вокзале Иван с Алёшей, а Ирина с Мишей ждали дома. Михаил вытянулся, меня догнал, а, значит, выше Мити - дяди своего стал. Похудел, построил, никаких следов живота былого, хотя спортом особо не занимается.

В Калининграде погода и вовсе весенняя - плюс 9 градусов! А я на рыбалки зимние рассчитывал! Лёд, правда, даже и на Прегеле есть ещё с конца ноябрьских - начала декабрьских сильных морозов, но сверху всё водой залито, а что на заливах делается - неизвестно (Ване), но лёд был хороший, и судака якобы ловили. Сейчас-то опасно на него выходить, даже если и не поломало его ещё.

Через часик примерно после нашего прибытия домой и Митя появился, из Москвы

прилетел. Мы с Алексеем вышли ёлку выбрать, их прямо у нашего дома продавали, а заодно и Митю встретить. Ёлку купили, хорошую, стройную, стоим с ней, караулим Митю, выглядывая его среди выходящих из трамваев. И прозевали. Митю первым увидел с балкона Михаил. Митя трамваем не поехал, а волочил пёхом свой огромный новый кофр по переулку, параллельному улице 9 апреля. Мы с ёлкой его у крыльца перехватили.

Митя на Бодензее, декабрь 1998 г.

Сынуля подзабурел маленько по сравнению с апрелем, когда мы с ним в Ницце встречались. Когда Иринка ему что-то про его причёску сказала, Митя сказал, что так его девушке больше нравится.

- Уж не Лене ли из Тамбова? - спросил я.

- Ей самой.

- Видишь, как мы с мамой чётко проинтуичили! Из твоих писем мама сразу поняла, что Лена на тебя глаз положила. Пампушечка такая кучерявая. И в поездку утром рано тебя будила, и на качелях-каруселях укатывала.

Выяснилось, что они с Леной живут вместе, хотя жениться не собираются. Лена - германистка, на последнем курсе университета, в Германии по обмену, через полгода в Тамбов возвращаться надо будет. Девочка серьёзная, подрабатывает, вязанию обучается у профессионалки. Одну фотографию Лены (со снежком в руках) Митя очень удачно сделал. Да и по другим фотографиям в целом его подружка приятное впечатление произвела.

Ну, ладушки.

Лена, декабрь 1998 г.

Почти весь следующий день мы с Сашулей и Митей ходили по магазинам за подарками, в фотоателье плёнки проявлять-печатать сдавали, за билетами до Москвы для Мити и Сашули ездили на вокзал, а я всё ещё не определился, когда обратно буду возвращаться - вдруг всё-таки удастся как-нибудь и где-нибудь порыбачить. Может, подморозит ещё.

29 декабря семинар в кирхе. Были все из моей бывшей лаборатории: Кореньков, Клименко, Суроткин, Смертин, Бессараб, Коля Нацвалян, Иван, Татьяна Глущенко, а на лестнице с Кореньковой обнимались, с Шагимуратовым пообщались. Лизу видел, Галину Якимову, Иванова, Лещенко, Янина, короче всех почти, не считая разве что Карвецкого и Лены Васильевой.

Федя Бессараб, Ваня Карпов, Коля Нацвалян, Володя Клименко, Юра Кореньков в кирхе, 29 декабря 1998 г.

Вадим Иванов и Нина Коренькова в кирхе, 29 декабря 1998 г.

Рассказал, чем занимаемся в последнее время, картинки цветные показал, пообсуждали их. Подарил экземпляры "Вестника МГТУ" и апатитского сборника "Моделирование процессов в верхней полярной атмосфере" с нашими объёмистыми статьями. Дружелюбно пообщались. Федя копию отчёта по их последним изменениям в модели подарил. Но на моё предложение выпустить спецвыпуск "Вестника", целиком посвящённый модели, быть может, даже вновь объединённой в одну общую модель, реакции не последовало.

Про льды на заливах и рыбалки даже Смертин (заржавевший, помятый почему-то больше всех) ничего вразумительного сказать не смог.

Сашуля с Митей тоже приехали в кирху, и после семинара мы отправились на кладбище, где прибрали мусор у могилки и помянули моих родителей, распив

маленькую. Ель слева, ива справа, туи сзади выросли в огромные деревья. Ящик-скамейку, которую делал отец, надо менять - крышка совсем сгнила.

Вечером у Кореньковых в гостях. Юра мне советовал о моём добром имени позаботиться и ни с какими неграми не связываться. Он-то, мол, даже бы и отвечать ни на какие письма этих мафиози не стал. Мало ли что деньги большие, да и не будет никаких денег, блеф всё это, не наигрались ещё в игры с Мавроди. Тоже мне - Сорос нашёлся.

На что я ему ответил, что меня лично любопытство разбирает - в чём тут надувательство, а если шанс и в самом деле есть, то отчего же не рискнуть, за такие-то шиши. Чем я хуже Сороса? Но Юра как-то очень агрессивно над моими рассуждениями насмеялся.

Митя распивает пиво с Ваней Юдушкиным, Москва, декабрь 1998 г.

16 января 1999 г., там же

На следующий день, **30 декабря**, мы с Сашулей и Митей всю первую половину дня провели на барахоловке, долго выбирая сумку Сашуле из, собственно, двух только вариантов. Выбрали, наконец.

Вечером ёлку наряжали. Иван явился из кирхи в весьма пьяном виде, но за ёлку взялся очень рьяно, перебил кучу шаров и с расстройства чуть не сел в корзину с оставшимися ёлочными игрушками, чудом я его удержал. У нас с ним не загоралась гирлянда из электрических лампочек, соединённых последовательно, что требовало, соответственно, их последовательной проверки. Соблюсти последовательность с пьяным Иваном мне казалось абсолютно невозможным, и я уговаривал его отложить это дело на потом. Но Иван сопротивлялся, а когда всё-таки утомился и сказал:

- Всё. П-последнюю п-проверяю..., - гирлянда загорелась!

В последнее утро 1998 года, **31 декабря**, я выбежал на пробежку (взял-таки кроссовки с собой) и обнаружил, что температура минусовая, тротуары подсыхли и прихвачены инеем, а лужи - ледком. Я не стал спускаться, как обычно, к Нижнему озеру, а побежал вокруг него к Верхнему, а там - вижу: народишко на льду копошится, то ли ловит, то ли собирается ловить. Я выбежал на лёд (!) и (впервые в моей практике утренних пробежек) помчался (точнее, потрусил) к рыбакам. Они, видать, только приступили к процедурам: рыбы ни у кого не валялось рядом.

Но сам тот факт, что я лично зафиксировал наличие подлёдной рыбалки хотя бы и на Верхнем только озере, меня изрядно воодушевил. Лёд вполне нормальный. Если морозы подержатся, то, может, и на залив удастся выбраться. А на разведку можно прямо сегодня съездить, в Ладушкин хотя бы, или в Прибрежный, на худой конец.

Сказано - сделано. Сразу после завтрака я достал свою рыбацкую амуницию, правда, без пешни или коловорота (будет народ - позаимствую, а в одиночку на лёд не попрусь, конечно) и отправился на автовокзал. На остановке мамоновского автобуса я узнал от мамоновских ребят, что лёд на заливе был хороший, и ловили судака хорошо,

но сейчас, после этой затяжной оттепели лёд в Мамоново у берега вскрылся, поломался и выйти на него невозможно.

Ясно. Поеду тогда в Прибрежный, на стык залива с устьем Прегеля да на карьеры, посмотрю, что там делается. Тут как раз и автобус 19-й подошёл, и через полчаса я уже пробирался через эллинговый городок Прибрежного к заливу. Залив был сплошь покрыт старым льдом, но у самого берега полоска чистой воды метра в два шириной была лишь прихвачена тонким свежим ледком, выходить на который я даже не стал и пробовать, тем более что ни одной души на льду залива видно не было.

Но ещё из окна автобуса я видел народишко (человек пяток) на карьерах, а посему и отправился туда посмотреть, чего они там делают. На ближнем к пляжным Голубым озёрам карьере двое парней насверлили вдоль берега с полсотни лунок и обхаживали их, блесня голыми блёснами в расчёте, по-видимому, на окуня. Результат у них был нулевой, но я, тем не менее, решил пройтись по их стопам и пополоскать свои блёсны в этих лунках тоже.

Лёд был молодой и толщиной сантиметров в десять, от берега совсем рядом - метров 10-15, а глубина - метров шесть, у меня и удочки-то зимние на большую глубину не рассчитаны. Блеснить без наживы, конечно, несерьёзно, даже нитки красной нет, но коли уж приехал - надо хоть попытку ловли изобразить. И я добросовестно обошёл все лунки, подняв и опустив блесну раз по пять в каждой лунке. Между прочим, у одной из них я нашёл красную шерстяную нитку (от тех парней, наверное) и блеснил уже как бы более серьёзно.

Никто, однако, на мою блесну не позарился, даже и с красной ниткой. Но я всё равно был доволен прогулкой - ясно, тихо, по льду походил, блесну пополоскал. Хоть и имитация рыбалки, но всё же лучше, чем совсем ничего.

Сашуля и трое на кровати (Ваня, Ирина и Митя), 31 декабря 1998 г.

Сашуля с Ириной, 31 декабря 1998 г.

А вечером Новый год встретили своим семейством в полном составе - когда такое было в последний раз? Надо посмотреть в мемуарах. Но наверняка не было тогда Ивана и Алексея, а был дед Андрей...

За новогодним столом, 31 декабря 1998 г.